

Билалова Самира Яшар кызы

Стратегические интересы Турции и западных держав на Южном Кавказе

УДК 32.112

DOI <https://doi.org/>

10.24195/2414-9616-2018-2-93-96

Билалова Самира Яшар кызы
докторант кафедры международных
отношений

Бакинского государственного
университета

г. Баку, Азербайджан

Современный мир геополитически достаточно изменчив. Глобальные изменения в конце XX века, вызванные перестройкой биполярной системы, стали причиной появления в Евразии новых международно значимых геополитических регионов и резко изменили геополитическую карту мира. Будучи расположенным между Черным и Каспийским морями, Кавказский регион стал точкой пересечения военных и политических интересов соседних держав.

Более того, этот регион приобрел стратегическое значение после установления транзитных путей между Ираном, Турцией, Россией и Средней Азией. Более того, природные ресурсы также усиливают политическое значение Южного Кавказа. В целом, вышеупомянутые факты, а также влияние, которое процессы на Южном Кавказе оказывают на соседние регионы, представляют интересы для таких государств, как Россия, США, европейские страны, Турция, Израиль, Иран, Китай и Индия, а также такие организации, как НАТО, ЕС, СНГ, ОИК, ОБСЕ, ОЧЭС.

В статье раскрывается геостратегическое и геоэкономическое значение региона и дается научно-политическое исследование ситуации, анализируется суть его геостратегического баланса. Автор анализирует стратегию геостратегического баланса Азербайджана, проводимую по линии нефтяной дипломатии и международным связям, которая позволила бы региону, расположенному в центре мирового внимания, не жить судьбой Ближнего Востока. Важно подчеркнуть, что стратегический баланс в регионе зависит от совпадения позиций великих держав.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Каспийский бассейн, Азербайджан, США, Россия, Турция, Иран, геостратегия, безопасность, энергетическая дипломатия, политический анализ.

Важнейшие перемены, охватившие мир в конце XX века, не обошли и Южный Кавказ, находившийся под покровительством России более двух столетий. В начале 90-х гг. в Южном Кавказе образовалось три независимых государства в лице Азербайджана, Армении и Грузии. С обретением независимости закавказские республики в XX веке второй раз (первый раз в начале XX века) получили шанс интегрироваться в международное сообщество, присоединиться к мировой экономической системе, отвечающей их насущным интересам и в целом региона.

Южный Кавказ в течение XVIII века был международной ареной борьбы между Россией, Ираном и Турцией, в конце концов, входил в состав России. После приобретения независимости южнокавказские республики стали самостоятельными участниками мировой политики, однако регион превратился в арену жесткой конкуренции мировых сил. К традиционным конкурентам в регионе (Турция, Иран, Россия) прибавились новые геополитические игроки, такие как Великобритания, США, Франция, Германия и другие государства, у которых сталкиваются геополитические цели и стратегии.

В сложившихся обстоятельствах в регионе расширились этнополитические конфликты, и относительная стабильность, бытовавшая при Советском Союзе, осталась позади. Значение региона связано с двумя факторами: 1) путь, который

связывает Европу с Азией, – Великий Шелковый путь – проходит через Южный Кавказ; 2) огромные энергетические запасы – нефть и газ Каспийского моря, значительная часть которых находится в азербайджанском секторе этого моря. Согласно данным аналитических центров мира, разведанные запасы нефти региона составляет около 5 млрд тонн [3, с. 665]. Российский исследователь Ю. Федоров не случайно отмечал, что Азербайджан может превратиться в заметного на мировом рынке экспортера нефти, сопоставимого, например, с нынешним Оманом [8, с. 52–53].

Исследование и анализ собранных фактов, документов и материалов, а также результаты исследований в ряде монографий и научных работ показывают, что энергетические ресурсы Каспия являются основными факторами противостояния мировых держав в регионе. Один из лидеров Чечни У. Авторхонов впоследствии написал: «Не будь у нас проклятой трубы, не будь Каспийской нефти, не будь интересов различных дельцов, то войны бы в Чечне не было» [7, с. 159].

Кавказ всегда находился на торговых магистралях, как с Севера на Юг, так и с Запада на Восток. Поэтому США и Турция преследуют определенную цель в кавказской политике. Представитель американской политической мысли, один из исследователей фонда «Heritage», А. Коэн описал цели и задачи своей страны на Южном Кавказе более детально: обеспечение территориальной целост-

ности и независимости Азербайджана, Армении и Грузии; контроль над политикой Ирана в регионе; обеспечение доступа к энергоресурсам; препятствование попыткам России подчинить своему влиянию весь регион. Автор считает, что для защиты своих интересов в регионе США должны, в первую очередь, усилить гражданские институты и экономические рынки стран Южного Кавказа, а также способствовать усилению блока Грузия-Азербайджан, поддерживаемого Турцией и Израилем.

Если быть более точными, для защиты своих интересов в регионе США должны претворить в жизнь следующие условия: усиление политической поддержки нефтепровода Баку-Джейхан; расширение сотрудничества с Грузией по проблемам безопасности; оказание экономического давления на Россию с целью предотвращения поддержки ею сепаратистских движений в республиках Южного Кавказа; разрешение замороженных конфликтов, наносящих урон как развитию стран региона, так и экономическим вложениям Запада здесь; поддержание диалога с лидерами этнических образований Южного Кавказа, для обеспечения мира и стабильности на Северном Кавказе [15]. Российский стратег А. Гушер расценивает Каспийский регион как первостепенный для экономических, энергетических и геостратегических интересов США, посредством которого они могут добиться глобальной гегемонии над пятью морями (Черное, Средиземное, Каспийское, Аравийское море и Персидский залив) и всем Евразийским континентом [6, с. 128].

Азербайджанский автор А. Гасанов считает основными направлениями американской политики в Каспийском бассейне следующие: добиться разрешения конфликтов в регионе; более интенсивно использовать энергетические ресурсы региона в связи с увеличением потребности стран мира в энергоресурсах; сохранить независимость и суверенитет стран прикаспийского бассейна; отстранить Иран как от региона, так и от мирового сообщества [3, с. 670–671].

Логическими последствиями продвижения такого политического курса являются: отстранение и выдворение России из региона; увеличение объемов использования каспийской нефти и газа, дабы уменьшить зависимость от российской нефти; поиск и поддержка альтернативных путей транспортировки энергоресурсов на Запад, взамен российским трубопроводам; поддержка глобальных проектов касательно стран Южного Кавказа. И, более того, автор считает, что эти события уже реальны, а в сложившейся ситуации Россия не собирается мириться с ролью зрителя [14, с. 67–69; 2]. Статистика указывает на верность этих рассуждений, так как доля российской нефти в мировом производстве упала с 16% на 13%, а что касается газа, то с 30% до 19%, что отражается на экономическом положении страны [11, с. 26].

В годы существования Советского Союза доступ к ресурсам Южного Кавказа для стран Запада был закрыт, после распада СССР ситуация изменилась. Началась борьба «не на жизнь, а на смерть» за каспийскую нефть. Мировые СМИ стали распространять противоречащие друг другу данные об энергетическом потенциале региона. Ясность в ситуацию внесло Министерство энергетики США. Согласно проведенным исследованиям, энергетическим ресурсам Каспийского бассейна была дана следующая оценка: нефтяные залежи Азербайджана, Казахстана и Туркменистана составляют 18–34 млрд баррелей, а потенциально возможные около 260 млрд. баррелей, что приравнивается к 25% мирового запаса. Что же касается залежей природного газа, то предполагается объем примерно 16–19 трлн м³ и это составляет 11–12% всего мирового запаса [3, с. 655–657]. Значимость этих ресурсов, несомненно, увеличится с уменьшением нефтяных запасов Америки и Северного моря. Анализ эксплуатации каспийской нефти за последние 25 лет наглядно показал, что Azeri Light успешно удовлетворяет потребности Запада в качестве альтернативного источника энергии.

Английская газета «Financial Times» пишет о «новой семерке» («новые семь сестер»), которая на сегодняшний день контролирует весь нефтяной рынок. Это не те гиганты, которые контролировали рынок в 70-х гг. XX века («старые семь сестер»: BP, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron и Texaco) [13, с. 610]. В «новую семерку» входят саудовская «Saudi Aramco», российский «Газпром», Китайская Национальная Нефтяная Компания «CNPC», Иранская Национальная Нефтяная Компания «NIOC», Нефтяная компания Венесуэлы «PDVSA», бразильская «Petrobras» и малазийский «Petronas». Эти компании контролируют 1/3 мировой добычи, а также более 1/3 мировых запасов нефти и газа, тогда как, доля «старых сестер» в мировой добыче нефти и газа составляла 10%, а контролировали они всего лишь 3% мировых запасов [9; 10].

Бросив взгляд на географические границы, можно составить геостратегическую карту противостояния за владение богатствами Каспийского бассейна. По степени потребления нефти исследователи делят государства на четыре группы: первая – страны Северной Америки (США и Канада); вторая – страны Западной Европы; третья – страны Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Тайвань); четвертая – многочисленные развивающиеся страны. Если обратить внимание на участников подписанных до сих пор нефтяных контрактов, то нетрудно заметить, что делят ресурсы Каспийского бассейна самые сильные государства из вышеупомянутых групп.

Политика Евросоюза, который занимает важное место среди центров силы в современном мире, в Каспийском регионе опирается на два основных принципа: энергетическая безопасность европейских стран и предупреждение опасности со стороны, и в данном случае ЕС выступает и как самостоятельная сила, и как союзник США. Известно, что экономика стран ЕС во многом зависит от импорта энергоресурсов. Таким образом, для Евросоюза, который поставляет 40% потребляемых нефти и газа с Ближнего Востока, Каспийский бассейн и Кавказский регион имеют важное стратегическое значение с точки зрения поиска альтернативных путей поставки и обеспечения энергетической безопасности. Общая цель западных стран (США и ЕС) в данном случае заключается в контроле поставок и обеспечении безопасности нефтяных трубопроводов [4, с. 102].

Обращаясь к истории присутствия ЕС на Южном Кавказе, замечаем возрастание его влияния в регионе по восходящей линии, начиная с гуманитарной помощи странам региона и заканчивая претворением в жизнь глобальных проектов. Тем не менее, отношение стран Евросоюза к региональным конфликтам, безопасности и расширению двусторонних отношений весьма субъективно и опирается на политику «двойных стандартов», что вызывает справедливое недовольство Азербайджанской Республики. В сложившуюся ситуацию в «классической форме» внес ясность член парламента Швейцарии Карл Гамильтон. По его мнению, ни одно из государств Южного Кавказа не должно надеяться на возможности ЕС в самостоятельном разрешении региональных конфликтов, в том числе и армяно-азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта [12].

В настоящий период, несмотря на относительную стабильность на Южном Кавказе, напряженность и противоречия между странами внутри региона и вне его продолжают существовать. Экономическое, политическое, военное и демографическое развитие Азербайджана, а также превращение Турции и Ирана в весомую региональную силу еще более усугубило геополитическую обстановку в регионе. Превратившись в активного регионального актора, Турция демонстрирует свои далеко идущие планы, пользуясь ролью моста между Западом и Востоком. Партнерство НАТО – Турция, юго-восточное «крыло» показало свое влияние на Ближнем и Среднем Востоке, а также на Кавказе и в Средней Азии, и превратило Турцию в региональную господствующую силу. Неслучайно военный баланс сил на Черном море и на Южном Кавказе изменился в пользу Турции [5, с/ 101-109].

Как уже отмечалось, Турция играет роль связующего звена между Европой и Ближним Востоком. Необходимо учитывать и то, что именно этни-

ческая и языковая близость Турции с тюркскими народами Кавказа и Средней Азии простимулировали ее быстрый выход на местные рынки, одновременно дали возможность каспийской нефти попасть на европейские рынки. Ведя свою политику с учетом интересов России, Турция очень осторожна и уравновешенно ведет себя со своим северным соседом, что дает ей возможность еще больше укрепиться на Кавказе и в Средней Азии.

Этническая и культурная близость с новыми независимыми государствами Кавказа и Центральной Азии, наличие у них достаточных запасов нефти и газа, освоение и использование все новых и новых залежей создало выгодные условия для экспорта энергоресурсов в Турцию. Турецкий политический и государственный деятель Ахмет Давутоглу считает, что, если Азербайджан не займет лидирующую позицию в Кавказском регионе, для Турции будет невозможным усилить свое влияние на Южном Кавказе и распространить его на весь Каспийский бассейн. Согласно его мнению, захват азербайджанских земель со стороны Армении – самая большая стратегическая потеря для Турции [1, с. 125].

В целом современные политологи считают, что, несмотря на то, что Южный Кавказ, являющийся «музеем народов», отделен от Центральной Азии Каспийским морем, неотделим от нее и рассматривается как стратегически важный регион в целом, и он считается одним из «уязвимых» точек международных отношений. Проведенный научно-исследовательский анализ показывает, что Южный Кавказ находится в центре внимания и региональных, и внерегиональных, транснациональных мировых гигантов, именно благодаря такому расположению. Благодаря созданной здесь стратегии относительного баланса, регион со столь сложной политической мозаикой «не превратился в Ближний Восток», автором же этой стратегии стал Общенациональный лидер азербайджанского народа, выдающийся государственный деятель и дипломат тюркского мира Гейдар Алиев. С подписанием «Нового контракта века» в сентябре 2017 г. в истории Южного Кавказа начинается новая эпоха.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Davudoğlu Əhməd. Strateji Dərinlik. İstanbul: 2009. 584 s.
2. Gamze Güngörmüş Kona. Rusya Federasyonunun Kafkasya Politikası <http://gamzegungormuskona.blogspot.com/>.
3. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку, 2005. 751 с.
4. Stratejik Öngörü. Tasam Stratejik Araştırmalar Dergisi, may 2004, № 1.
5. Батишвили З. Теория Хантингтона и Турецко-Кавказские отношения. Центральная Азия и Кавказ. 2003, 2 (24).

6. Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2016. 240 с.

7. Зонн С.В., Зонн И.С. Природа и общество Чеченской Республики. М.: 2001. 350 с.

8. Исмаилов Э., Полухов Э. Противостояние старых и новых игроков на политической карте Кавказа. Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 4 (34).

9. Карола Хойос. «Семь сестер» в новом составе: нефтегазовые гиганты обгоняют западных конкурентов. The Financial Times. 2007. 12 марта.

10. BP Statistical Review of World Energy. 2004, London, June 2005.

11. Мировые рынки нефти и природного газа: ужесточение конкуренции / Отв. ред. С.В. Жуков. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 192 с.

12. Не стоит ожидать, что ЕС самостоятельно сможет решить конфликты на Южном Кавказе (Carl Hamilton). URL: <http://ru.trend.az/>.

13. Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2014. 688 с.

14. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2018. 336 с.

15. Cohen A. Ethnic Interests Threaten U.S. Interests in the Caucasus. URL: <http://www.heritage.org/>

5. Batiashvili Z. Teorija Hantingtona i Turecko-Kavkazskie otnoshenija [Huntington's Theory and Turkish-Caucasian Relations]. Central'naja Azija i Kavkaz. 2003, 2 (24).

6. Zhil'cov S.S. Politika Rossii v Kaspijsk regione [Russia's policy in the Caspian region]. М.: Аспект Пресс, 2016. 240 с.

7. Zonn S.V., Zonn I.S. Priroda i obshestvo Chechenskoj Respubliki [Nature and Society of the Chechen Republic]. М.: 2001. 350 с.

8. Ismailov Je., Poluhov Je. Protivostojanie staryh i novyh igrokov na politicheskoj karte Kavkaza [Confrontation of old and new players on the political map of the Caucasus]. Central'naja Azija i Kavkaz. 2004, № 4 (34).

9. Karola Hojos. «Sem' sester» v novom sostave: neftegazovye giganty obgonjajut zapadnyh konkurentov ["Seven Sisters" in a new composition: oil and gas giants overtake Western competitors]. The Financial Times. 2007, 12 marta.

10. BP Statistical Review of World Energy, 2004, London, June 2005.

11. Mirovye rynki nefti i prirodnogo gaza: uzhestochenie konkurencii [World oil and natural gas markets: toughening competition] / Отв. ред. С.В. Жуков. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 192 с.

12. Не стоит ожидать, что ЕС самостоятельно сможет решить конфликты на Южном Кавказе (Carl Hamilton) [Do not expect that the EU alone will be able to resolve conflicts in the South Caucasus (Carl Hamilton)]. URL: <http://ru.trend.az/>

13. Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija [Modern international relations]. М.: Аспект Пресс, 2014. 688 с.

14. Shakleina T.A. Rossija i SShA v mirovoj politike [Russia and the United States in world politics]. М.: Аспект Пресс, 2018. 336 с.

15. Cohen A. Ethnic Interests Threaten U.S. Interests in the Caucasus. URL: <http://www.heritage.org/>

REFERENCES:

1. Davudoğlu Əhməd. Strateji Dərinlik [Strategy Variety]. İstanbul: 2009. 584 s.

2. Gamze Güngörmüş Kona. Rusya Federasyonunun Kafkasya Politikası [Caucasus Policy of the Russian Federation]. URL: <http://gamzegungormuskona.blogspot.com/>

3. Gasanov A. Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija i vneshnjaja politika Azerbajdzhana [Modern international relations and foreign policy of Azerbaijan]. Baku, 2005. 751 s.

4. Stratejik Öngörü [Strategic Foresight]. Tasam Stratejik Araştırmalar Dergisi, may 2004, № 1.

Strategic interests of Turkey and the Western powers in the South Caucasus

Bilalova Samira Yashar kyzy

Doctoral Student at the Department of International Relations of Baku State University
Baku, Azerbaijan

The modern world is the point of view quite geopolitically. Global changes at the end of XX century that were caused by the restructuring of bipolar system became the reason of emergence of new internationally important geopolitical regions in Eurasia and changed dramatically the geopolitical map of the world. Being located between the Black and Caspian seas, the Caucasian region became a point of intersection of military and political interests of adjoined powers.

Moreover, this region got a more strategic significance after the establishment of transit ways between Iran, Turkey, Russia and Middle Asia. Besides that, natural resources also add to political importance of South Caucasus. All in all, above mentioned facts and also the impact that processes in South Caucasus have on neighboring regions pose an interests for the states like Russia, USA, European countries, Turkey, Israel, Iran, China and India, as well as the organizations like NATO, EU, CIS, OIC, OSCE, BSEC.

The Article explains geostrategic and geo-economic importance of the region and suggests scientific-political investigation of the situation, addressing the core of its geostrategic balance. Author proposes an analysis of strategic balance policy of Azerbaijan, conducted on oil diplomacy and international communications that enabled the region, located in the center of world attention, not to live the destiny of Middle East. It is important to stress that, strategy balance in the region depends on the coincidence of the positions of the great powers.

Key words: South Caucasus, Caspian basin, Azerbaijan, USA, Russia, Turkey, Iran, geostrategic, security, energy diplomacy, political analysis.